

- М? Мой сад с травами умер? - Цин Юй выглядела ошеломлённой. Похоже, она действительно не замечала этого в последние несколько дней. Девушка всегда очень тщательно ухаживала за садом, а теперь, когда он умер, она будто не могла в это поверить.

Ее тонкие пальцы массировали область между бровями.

"Почему я стала такой слабой после перерождения? Кто бы мог подумать, что я стану так бояться простой неопознанной опасности... Это просто смехотворно!"

В этот момент в её теле лежал маленький золотой змей, тихо свернувшийся в углу. По сравнению с первоначальным размером тела, толщиной с руку младенца, он вырос совсем немного.

Помимо слабого золотого света, исходящего от его тела, во все стороны расходился слой клубящегося чёрного тумана. Но в следующее мгновение весь этот чёрный туман стал выглядеть так, будто его начали сдерживать и подавлять, а затем он полностью исчез.

После этого золотой свет на теле маленького змея стал невероятно ослепляющим, и после сильной яркой вспышки, продолжавшейся некоторое время, он начал постепенно тускнеть. Затем пара крошечных глаз в форме перевернутых треугольников медленно открылась, и чёрный туман внутри них медленно исчез. Было видно, что в этих, почти человеческих глазах, отражается задумчивость.

Спустя долгое время голос, который, казалось, пришёл из древних времен, иссохший и с оттенком тоски, прозвучал:

- Я вернулся...

Выражение лица Цин Юй застыло, её глаза, похожие на глаза феникса, прищурились. Скрывая удивление и восторг, которые она чувствовала прямо в этот момент, её духовное сознание глубоко погрузилось в её тело.

"Маленький Бэрроу..... Это ты?"

Девушка увидела молодого юношу, одетого в золотой костюм, с головой, полной золотых волос. Кроме того, всё его тело можно было описать, как сверкающее золото.

Увидев девушку, его сердце наполнилось абсолютным восторгом, у него были опьяняющие золото-серебряные глаза, в которых виднелась нежность и тоска. В тот момент юноша не стал набрасываться на ЦинЮй, как раньше, казалось, он повзрослел. Выражение лица осталось прежним, но взгляд его глаз и аура, окружавшая юношу, сильно изменились.

Глаза Цин Юй были слегка прикрытыми, её губы слегка приоткрылись, но она не могла

сказать ни слова.

Юноша, казалось, смог прочесть миллионы эмоций, пронизывающих её в тот момент, после чего, на его губах появился улыбка, которая казалась ярче, чем само солнце. Фигура юноши вспыхнула, и в следующее мгновение он появился прямо рядом с девушкой, поставив одно колено на землю, чтобы поднять её руку в знак преданности. Он прижал ладонь к своему лицу, как будто это был первый раз, когда они встретились друг с другом.

"Моя самая любимая и почитаемая Госпожа, меня зовут Цзан Май, и с сегодняшнего дня я связан кровью с Госпожой, я никогда не уйду ни при жизни, ни после смерти".

В этот момент Цин Юй чуть не прослезилась, но она быстро подавила волну эмоций внутри себя, и превратила миллионы слов, которые она хотела сказать, всего в четыре слова.

"Хорошо, что ты вернулся".

Суровое и серьёзное поведение Цзан Мая длилось недолго, и он вернулся к своему дурацкому "я", его красивое лицо почти прижалось к Цин Юй.

"Госпожа, ты была так тронута, когда увидела меня, что чуть не заплакала? Хотя Госпожа выглядит очень красиво, но когда ты проливаешь слёзы, мне больно на это смотреть".

Хотя это и не был человек, но трансформация духовного оружия, несомненно, была идеальной. Независимо от того, было ли это его тело или выражение лица, они были живыми и очень аутентичными. Находясь близко к нему, можно было увидеть, как длинные ресницы юноши затрепетали, выглядя так очаровательно.

Цин Юй не знала, смеяться ей или плакать, но она оттолкнула лицо юноши.

"Скажи мне. Почему ты внезапно поправился? Поскольку ты можешь принимать человеческий облик, похоже, что восстановление твоего духовного тела прошло очень успешно. Но насколько я помню... эликсиры, которые я совершенствовала, ещё не достигли такой стадии, чтобы бросать вызов Небесам".

"Кто сказал, что нет?" - Цзан Май приподнял бровь. - "Моя Госпожа - лучшая создательница эликсиров на всех Небесах".

"Прекрати свои легкомысленные разговоры", - Цин Юй закатила глаза, и её глаза, похожие на глаза феникса, оценивающе посмотрели на него. Казалось, что она видела Цзан Мая насквозь. - "Мог ли ты что-то получить, что настолько сильно тебя подпитывает?"